

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ МЫСЛИ, СЛОВА,
СОБРАНИЙ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
С ПОЗИЦИЙ ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ РЕШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

Существенным препятствием практической реализации гражданами их прав на свободу мысли, слова, собраний и других публичных мероприятий является то, что в стране пока еще не сформировались достаточно сильные гражданское общество и правовое государство в полном смысле этого слова. И получается так, что в одиночку человек не в силах противостоять государству, лишенному пока еще достаточно сильного правового своего состояния, но по-прежнему активно проявляющему себя в качестве государства *чиновничьего*, то есть такого, в котором все решает не столько суд, сколько чиновник, то есть человек, у которого *больше прав* и который, следовательно, реально *всегда прав*.

Например, правоохранительные органы довольно часто еще иницируют возбуждение уголовных дел в отношении налогоплательщика, просрочившего уплату налога, не согласно соответствующему судебному акту (обязывающему налогоплательщика рассчитаться с бюджетом), а только по одному факту неуплаты. Но ведь еще не факт, что по данный факт имел место. По крайней мере, в том размере, который вменяется в вину налогоплательщика.

Реальное пользование человеком своими правами неизбежно порождает соответствующие обязанности у тех, кто эти права должен обеспечивать. А поскольку главную ответственность за обеспечение прав человека несет государство, являющееся у нас пока, как отмечалось, не столько *правовым*, сколько *чиновничьим*, то чиновники часто не склонны активизироваться в случае возникновения у кого-либо из граждан потребности реализовать то или иное свое право. Они направляют граждан в суд, а суд, каким бы независимым он у

нас ни был – это все же государственный орган. Следовательно, и судья – это ни кто иной, как все тот же чиновник. И он тоже, так или иначе, заинтересован в том, чтобы государство при любом «раскладе» не осталось «в накладе».

Вот и получается так, что за защитой своих прав от посягательств на них со стороны государства человек обращаемся по существу к тому же государству. Поэтому результат подобных обращений нередко оказывается нулевым. Не спасают положения здесь, к сожалению, и обращения в органы международного правосудия, так как, *во-первых*, мало кто из граждан достаточно хорошо знает, как должны документально оформляться подобные обращения, а *во-вторых*, если обращения и подаются (например, с помощью адвоката), то они, как правило, годами пылятся в органах международного правосудия, поскольку те не располагают возможностями для того, чтобы достаточно быстро дать ход соответствующему обращению. Ведь обращений в органы международного правосудия – много, а число сотрудников этих органов – ограничено.

Где же выход? Выход здесь состоит, как мы полагаем, в том, чтобы суд являлся по своей природе не только и не столько фактически одним из исполнительных органов государственной власти, сколько органом, представляющим действительно самостоятельную, независимую и эффективно работающую ветвь власти. Для этого суды должны иметь в своем составе представителей *гражданского общества*, то есть людей, которые представляли бы общество – как непосредственно, так и через посредство различных структур его самоорганизации. Это должны быть не только *присяжные* заседатели (по соответствующим категориям уголовных дел), но и *народные* заседатели (по категориям дел, упрощенное – единоличное – рассмотрение которых не гарантирует справедливости правосудия).

Но важно, чтобы в состав как присяжных, так и народных заседателей не входили бомжи, алкоголики, наркоманы, тунеядцы, бродяги, попрошайки, проститутки, преступники, в том числе разного рода аферисты и мошенники, и другие подобные (мягко говоря, неблагонадежные) люди. Свободная (компьютерная) выборка здесь не подходит. Это должны быть исключительно труже-

ники – неважно, какие именно. Главное, чтобы они содержали себя своим трудом, а не за счет каких-то противоправных источников. Это могут быть экономисты, юристы, журналисты, артисты, трактористы, бульдозеристы, шоферы, литейщики, формовщики, фрезеровщики, крановщики, экскаваторщики или любые другие специалисты.

Права и свободы человека – это его *возможности* самого разнообразного вида, уровня и масштаба. *Собственно права* – это возможности *более конкретного плана*, *свободы* – возможности *плана более широкого*. Например, мы говорим о *праве* на труд, но в то же время – о *свободе* мысли, слова, собраний, совести и т.д. Свободы могут интерпретироваться и как соответствующие права – на те или иные свободы.

В настоящее время в широком ходу такая точка зрения, что права не *дают*, а их лишь *провозглашают*. Хочешь воспользоваться тем или иным правом – пользуйся им, а не хочешь – им будет пользоваться кто-то другой. А ты их в таком случае если и можешь взять, то только по так называемому остаточному принципу, то есть лишь в той их части, которая *останется* от других. Но так рассуждать, конечно же, нельзя. Провозглашенное Конституцией РФ право человека должно предоставляться ему, так сказать, в автоматическом (а не в ручном) режиме. То есть если человек обладает каким-либо правом, то оно ему *обязательно* должно быть предоставлено, причем так, чтоб он *реально* мог его получить. И не через суд, не через знакомого чиновника, не «по блату», а точно так же, как мы обычно получаем ту или иную рекламную информацию – в почтовом ящике, при входе в супермаркет, выходе из метро или на какой-нибудь остановке общественного транспорта.

Государство оказывает своим гражданам примерно тысячу самых разнообразных услуг – естественно, по мере нашего обращения к нему за таковыми. Причем эти услуги – как правило, платные. Но иначе должно обстоять дело с нашими правами. Не люди должны идти за ними (как говорится, с протянутой рукой) к государству, а оно само должно идти к ним, любезно (или хотя бы не очень любезно, но все же вполне доброжелательно) предоставляя нам каждое

из провозглашенных Конституцией ста сорока прав. И только если мы мотивированно и письменно *отказываемся* от какого-либо своего права, государство может, несколько «передохнув», заняться выполнением каких-то других своих обязанностей перед нами.

Реализуя наши права, государство не должно облагать граждан какими-то «податями». Ни одной копейки государству граждане не должны платить ни за одно из своих конституционных прав. Люди не должны *покупать* у государства свои же права, они их должны просто получать. *Государство* находится на содержании людей, а *не люди* – на содержании государства.

В данной связи представляется совершенно необоснованным, например, *ограничение* провозглашенного статьей 41 Конституции РФ права граждан на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения – в частности, *посредством* издания Правительством РФ документов типа «Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год»¹. Почему мы так считаем? Да потому что, согласно подобным документам, соответствующая помощь, *во-первых*, строго очерчена какими-то *временными* рамками, а *во-вторых*, может оказываться лишь в отношении *отдельных* категорий больных.

Вызывает также сомнение в своей правильности и введение Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2011 года № 860 «Об утверждении Правил взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» тарифов на предоставление такой информации². Государство, если оно действительно демократическое и правовое, *само должно*, причем без всяких запросов, размещать на соответствующих сайтах в Интернете *исчерпывающе полную и достоверную* информацию о деятельности *всех* его структур, причем *на бесплатной основе*.

¹ См.: Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год. Утв. Пост. Правительства РФ от 21 октября 2011 г., № 856 // Российская газета. 2011. 28 октября. С. 24.

² См.: Правила взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Утв. Пост. Правительства РФ от 24 октября 2011 года № 860 // Российская газета. 2011. 28 октября. С. 20.

Никакие поборы здесь совершенно недопустимы – иначе получается так, что государство как бы «торгует» информацией о своей деятельности. Такого быть, конечно же, не должно. Необходимо установить строгую ответственность (вплоть до уголовной) тех должностных лиц, которые укрывают от граждан подобную информацию (если, конечно же, речь не идет о государственной, служебной или иной тайне), а тем более, если эти лица инициируют принятие разного рода «Правил», согласно которым граждане вынуждены раскошелиться за любое свое желание узнать нечто из того, чем, собственно, занимаются наши чиновники в рабочее время.

Другое дело, что государство, как мы полагаем, должно внимательно следить за тем, чтобы *каждый* из нас самих и, конечно же, *сполна* и *в установленные сроки* выполнял свои налоговые и другие обязанности. Если, например, человек, находясь во вполне трудоспособном возрасте и в трудоспособном состоянии, занят, скажем, в теневом бизнесе или живет на какие-то подработки или на средства, полученные, например, по наследству либо от вкладов в банках, то это совсем не означает, что за него (этого человека) содержать государство должны другие.

Важно сделать вообще невозможным «купить» не принадлежащие человеку по закону права, а тем более как-то их «украсть», «обобрав» соответственно другого, «приватизировать» их, овладеть ими любым другим способом, кроме тех которые установлены для этого законом.

Права человека – это своеобразные его крылья. Чтобы птице взлететь, ей надо, по меньшей мере, эти крылья расправить и взмахнуть ими. То есть требуется определенная *работа* человека для того, чтобы он реально мог воспользоваться тем или иным своим правом. Это – как в религии: для того, чтобы обратить на себя внимание Всевышнего, надо и самому как-то приблизиться к нему, то есть сделать для этого нечто конкретное.

Почему мы, россияне, большей частью *не летаем*, а, образно говоря, *ползаем*? Потому что «рожденный ползать летать не может»? Да, нет же, не поэтому – *все* рождены для счастья как птица для полета. Поэтому Мы, рос-

сияне, должны ломать традиционно присущую нам склонность полагаться в делах на все что угодно – только не на себя. Хотя в народе и говорят «на бога надейся, а сам не плошай», но мы все еще довольно часто находимся в плену заблуждений, состоящих в том, что «всегда найдется тот, кто поможет в беде», что «все, что ни делается – всегда к лучшему» и т.п. И если нечто неприятное действительно случается, то мы в таких случаях говорим что-то вроде того, что «знал бы, где упасть – соломки подстелил бы». Но, постоянно рассчитывая на то, что нас никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит без помощи, и никакой беды не произойдет, а если она и случится, то – небольшая, ожидаемое же «лучшее» все равно, рано или поздно, наступит, мы обычно говорим: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». А, в крайнем случае, полагаемся на то, что и здесь нашим заботам подставят плечо родители, другие родственники, друзья, товарищи, коллеги, начальство, наконец. Такая позиция ставит нас нередко совершенно в беспомощное состояние. Если, скажем, в советское время подобная психология нередко выручала нас, то сейчас она уже не работает. И если человек не рассчитывает во всем, прежде всего, на самого себя, то он может многое потерять. Он может так никогда и не «взлететь», и ему придется всю жизнь, образно говоря, «ползать», что обычно и случается с нами.

Дело здесь заключается и в том, что государство пока еще не считает своим долгом «постучаться в дверь» к человеку (или направить ему соответствующее письмо, позвонить по телефону, сообщить по Интернету, прислать курьера и т.д.), чтобы сообщить ему *приятную весть* о том, что пришло время воспользоваться каким-то очередным своим правом. Впрочем, что-то в данном направлении уже делается, но..., скажем, тех же «птиц счастья», *во-первых*, должно быть больше, *во-вторых*, они должны быть разнообразнее, а *в-третьих*, они должны быть наполнены каким-то *реальным* (а не виртуальным) содержанием. И тем не менее, если мы ни в чем-то не провинились перед государством, то оно, во всяком случае, не должно «прятаться» от нас – ушло, мол, ... «на базу», «на переучет» или куда-нибудь еще.

Пользование человеком предоставленным ему правом предполагает отсутствие вообще каких бы то ни было препятствий к этому. Любое чинимое кем-либо подобное препятствие должно наказываться по закону – вплоть до уголовной ответственности. Однако в реальной жизни *открытых* «коридоров» для «полетов» человека на «крыльях» своих прав пока, к сожалению, не бывает, а поэтому человек всегда должен буквально драться, бороться и даже, может быть, действительно воевать за свои права – по всем законам «военного» времени, то есть времени, когда во многих случаях только суд может помочь человеку реально обрести то или иное его конституционное право.

Реально получается так, что Конституция РФ, строго говоря, никому не дает никаких прав, а лишь предлагает каждому их общий набор, свод, перечень. Выбирай, мол, каждый, кто хочет, себе права – на свой, как говорится, «вкус и цвет». А выбрав, будь добр потрудиться, чтобы превратить выбранное право в какую-то свою реальную возможность, в какое-то реальное свое благо. В народе по данному поводу обычно говорят: «Под лежащий камень вода не течет». Но проблема заключается здесь не только и, может быть, даже не столько в том, что мы все еще несколько ленивы, и часто не можем даже, как говорится, пальцем шевельнуть для реализации какого-либо своего права, а в том, что очень часто «ленивым» оказывается на данном направлении само государство. Потому что пока еще оно рассуждает, примерно, так: чем меньше людей придет за своими правами, тем больше останется денег в бюджете для собственных нужд, в том числе для расширения штатов чиновников, повышения им окладов, надбавок, льгот, привилегий. Да и хлопот, собственно, меньше. Именно по тем же соображениям государство время от времени назначает пенсионерам встречи – под видом заботы («об их же интересах»), а на самом деле для того, чтобы «лишний раз» удостовериться в том, пенсионер еще жив и за него его пенсию не получает кто-то другой.

Иногда приходится слышать, что, например, в США – за свои права все со всеми судятся, и это там признается вполне нормальным явлением. Сотни тысяч адвокатов задействованы в подобных процессах, и в большинстве слу-

чаев тот, кто добивается правды, получает ее сполна – если она, конечно, на его стороне. По-видимому, через все это предстоит пройти и нам – прежде чем нам всем удастся овладеть умениями и навыками бесконфликтных общений, в том числе таких общений с государством. Но обращает на себя внимание и то, что многие вопросы о правах человека решаются в тех же США и, так сказать, в рабочем порядке – если, например, о человеке некому позаботиться в старости. За счет государства там даже хоронят ушедших из жизни.

Понятно, что права человека, которые провозглашает Конституция РФ – это не какой-то «дар божий», не проявление доброты государства по отношению к гражданам, не какое-то благородство чиновников во главе с президентом и (или) премьером к людям, а итог вековой борьбы народа с властью за свое нормальное существование. Глядя в историю вопроса о правах человека нельзя закрывать глаза на то, что, отступая, власть всегда нехотя бросала человеку какие-то «крохи» его прав – словно «кость в зубы», всячески стремясь при этом сделать все возможное и невозможное для того, чтобы кто-то, не приведи господи, реально не воспользовался каким-либо хотя бы одним своим правом.

Отсюда – своеобразные многослойные «укрепзаграждения», усложненные судебные процедуры, недоступные для широких масс граждан институты и механизмы правосудия, призванные не только не допустить человека к его же правам, но и, по возможности, вообще отбить у него всякое желание стремиться к их осуществлению. И только в периоды избирательных компаний власть проявляет определенную щедрость, объезжая города и вести страны и раздаривая налево и направо уже не только разного рода обещания (которые, конечно же, часто не выполняются), но и какие-то реальные блага. Например, ветерану, инвалиду, школьнику или многодетной семье – «дам», а студенту и аспиранту – «не дам»: сами, мол, должны думать, где «подработать», не маленькие, стипендия – не получка³.

---

³ Касаясь данного вопроса, позволим и себе высказаться по поводу размера стипендии студентам и аспирантам – как вузовскому преподавателю, который вот уже на протяжении более сорока лет работает со студентами и более четверти века – с аспирантами. Несмотря на имеющееся решение Верховного Суда о том, что раз-

Не секрет, что не только у нас, но и во всех других государствах мира конституционные нормы часто говорят об *одном*, а в реальной жизни человек сталкивается с *совершенно иным*. И подчас получается так, что человек – вообще как бы не человек, а лишь какое-то орудие для получения государством средств на свое существование – наряду с любой машиной, агрегатом или иным оборудованием, нефтью, газом, древесиной, пушниной, золотом, алмазами, медью или другим чем-либо подобным. Но постепенно, так сказать, *бумажные (виртуальные) права* и *права настоящие (реальные)* будут, несомненно, сближаться – если, конечно же, борьба за права человека будет, *во-первых*, продолжаться, а *во-вторых*, если она будет успешной.

Между тем, совершенно очевидно, что борьба за права человека – это не только и не столько *личное дело* самого человека, сколько *дело общества, государства, человечества*. Будет человек – будет, естественно, и общество, будет общество – будет и государство, а будет государство – будет и человечество. Помимо прочего, права человека – это еще и главный показатель *культуры общества, его цивилизованности, устойчивости, жизнеспособности, обновления, прогресса*.

Борьба за права человека сегодня – это, можно сказать, главная линия борьбы, в которой задействованы буквально *все силы и средства*, а главное – *все граждане* государства. Но нельзя забывать о том, что успешная борьба человека за свои права предполагает все же, как на это уже указывалось, достаточно хорошее *знание* им своих прав. Незнание человеком его же собственных прав, так или иначе, безжалостно бросает его в состояние бесправия. Он в таком случае действует часто как бы в слепую, а в лучшем случае – «по обстановке». А это – все тот же «ручной режим», но применяемый уже самим «искателем» прав.

мер стипендии не может «дотягивать» до минимального размера оплаты труда (с июня 2011 года – 4 611 рублей в месяц) (см.: Михайлин А. Стипендия – не зарплата, чтобы на нее жить // Понедельник. 2011. № 51. С. 19), полагаем, что для студентов и аспирантов, имеющих *высокие* показатели в учебе, стипендия все же не должна быть ниже МРОТ (для студентов), и даже должна значительно (как минимум, в два раза) превышать его (для аспирантов).

Подобно тому, как птице для полета нужен воздух, человеку для *его* «полета», то есть для его нормальной жизни, для нормального *пользования своими правами*, требуется свое, так сказать, «воздушное пространство» – в виде соответствующих для этого условий. Прежде всего, это должны быть условия экономического порядка. То есть экономика действительно должна создавать те ценности, которыми человек может реально пользоваться, осуществляя свои права.

Подобно тому, как экономика служит *той «атмосферой»*, в которой человек, широко расправив, образно говоря, «крылья» своих прав и достаточно сильно «взмахнув» ими, может подняться на нужную высоту (экономика для того, собственно, и существует, чтобы наполнять «воздухом» ценностей «паруса» жизни, устремляя людей к «обетованным берегам» благосостояния, добра, высокой культуры), так и право служит для экономики фактором максимальной эффективности, честности и справедливости в распределении благ – между предпринимателем и работником, государством и обществом.

С учетом ограниченности «воздушного пространства» для «полета» человека на «крыльях» своих прав, а также ограниченности соответствующих ресурсов и факторов конкурентной среды, налоговых условий и т.д., сам «полет» человека, пользующегося своим правом, и требуемая его высота обусловлены в том числе и тем, как и в какой мере *сам человек* создает необходимые для своего «полета» условия.

В данной связи может показаться справедливым утверждение о том, что людей так много, что «прав на всех не хватает». Но справедливее было бы сказать, что наша Конституция декларирует так много прав, что на них *не хватает* людей, то есть имеется множество таких прав, которыми просто некому воспользоваться. И поэтому общество призывает женщин *больше рожать*. Но и такое представление нельзя назвать до конца правильным. Конституция провозглашает ровно столько прав, сколько государство может их, образно говоря, «отоварить». За каждым правом человека стоит проблема материального

обеспечения этого права, то есть проблема квартир, электроэнергии, угля, металла, товаров, услуг и т.д.

Вспоминается случай, когда в «лихие 90-е» у тогдашнего Президента РФ Б.Н.Ельцина журналисты спросили в Казане, сколько бы он мог позволить Татарстану «взять себе суверенитета». Ответ был по-ельцински незамысловатым. «Берите себе столько суверенитета, – сказал он, – сколько сможете проглотить». Такое заявление не было, конечно же, правильным. И оно было не только неправильным, но и достаточно опасным. Например, определенные круги в некоторых субъектах Северо-Кавказского региона оказались настолько подверженными вот этим самым «глотательным» настроениям, что так размахнулись в своем стремлении «отделиться от России», что не могут, похоже, остановиться в этом и до сих пор. Взрощенные на этой почве сепаратизм, терроризм и экстремизм продолжают давать о себе знать актами бандитизма, убийствами, похищением людей, захватом заложников, другими опасными преступлениями. Стоит только немного ослабить стабильность в стране, утверждает В.В.Путин (15 декабря 2011 г., «прямая линия» TV), и молодые люди пойдут уже не на площади (митинговать), а вынуждены будут идти под пули (исходя из контекста ответа – под пули сепаратистов и террористов)⁴.

Утверждать подобным образом было бы категорически неверным даже применительно к отдельному человеку. Тут работает другая схема. Если человеку удастся овладеть гораздо более значительным объемом прав – в сравнении с другими людьми, то это не только не будет отделять его от этих самых других людей, но, напротив, максимально приблизит его к ним. Нельзя сравнивать ту или иную административно-территориальную структуру в составе единого государства с тем или иным отдельным человеком. Названная струк-

---

⁴ Ангажированная к Кремлю пресса, излагая содержание ответов В.В.Путина по «прямой линии», как сговоровшись, опускает «пули» – наверное, потому, чтобы не дать повода для упреков в угрозах (мол, не проголосуете за меня – пойдете под пули), которые напоминали бы еще свежие в памяти избирателей те угрозы, которые накануне думских выборов, состоявшихся в декабре 2011 года, раздавались со стороны отдельных руководителей регионов: не проголосуете за «Единую Россию» – потеряем крупное нефтеперерабатывающее предприятие (Омск), будем затоплены в связи с введением в действие на полную мощность Чебоксарской ГЭС (Нижний Новгород), втянемся в бесконечные политические разборки (повсеместно) и т.д. (см., например: Недовольные услышаны, сторонники обнадежены. Премьер Владимир Путин обещал с возвращением в Кремль продолжить модернизацию политики, экономики и социальной сферы в стране (редакционный материал) // Аргументы и факты. № 51. С. 2-5).

тура функционирует в составе государства, решая соответствующие задачи, как неотъемлемая часть единого государственного организма, а человек живет, трудится, пополняет свой внутренний мир и наслаждается всем этим в значительной мере *независимо, автономно, суверенно*.

Конечно же, человек тысячами нитей связан с другими людьми, с обществом, государствам, но эти связи не только не ограничивают его в правах, но, напротив, придают его правам реальный вес, конкретную значимость, фактическое содержание. Поэтому, например, тот же В.В.Путин был бы совершенно прав, если бы на вопрос о том, сколько человеку может быть разрешено взять себе прав, ответил: «Берите их столько, сколько вам нужно для нормальной жизни». Другое дело, что, как гласит ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав *одним лицом* не должно нарушать права *других лиц*.

Здесь не идет речь, скажем, о правах типа полномочий начальника в отношении подчиненного. Тут все ясно – объем прав любого начальника всегда больше объема прав любого его подчиненного. Не случайно в условиях советского времени это приобретало еще и такой смысл: «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Однако реально диапазон возможного поведения любого подчиненного всегда гораздо шире диапазона поведения любого начальника. И чем выше начальственный уровень, тем уже этот диапазон – в конечном итоге, он приближается фактически к нулю, если иметь в виду чисто, так сказать, житейский характер поведения – завел собаку, покопался в саду, побаловался пивком в баре, полюбезничал с официанткой в кафе, «перекинулся» с друзьями в карты и т.д. Тут у простого человека, как говорится, есть где размахнуться; начальник же, будучи наглухо прикованным к своему начальственному креслу, может делать в основном то, что предписано ему по долгу службы.

Права человека, как и их практическое использование, превращается в полный блеф, если сам человек не выполняет предназначенные ему гражданские обязанности, в том числе трудовые, экологические, патриотические, иные, а тем более, если он *нарушает* права других, законы государства, в ко-

тором он живет, подрывает авторитет собственного государства в мире. Можно, конечно, нажить состояние, в том числе даже огромное (например, посредством казнокрадства, мошенничества, взяточничества), но все это может в один миг пропасть, исчезнуть, раствориться, как говорится, «в туманной синей мгле», если в основе нажитого состояния – преступления. Тем более, если кто-то, имея паспорт гражданина России, получает, тем не менее, деньги из-за рубежа и «отрабатывает» их участием в уличных беспорядках, устраиваемых в тех или иных политических целях.

Сегодня некоторые толстосумы даже хвастаются тем, что в отдельные моменты переходного периода развития нашей страны у них было так много денег, что для того, чтобы избавиться от них, порой даже приходилось вывозить их куда-нибудь за город и там вдали от людских глаз делать из них костры. Как говорят в народе, красиво жить не запретишь, но если действительно находятся люди, которые поступают именно так, то, вместе с деньгами, они сжигают на кострах не только свои честь, достоинство, репутацию, но достояние своей страны. Пусть эти «бумажки» не так уж много значат для них (в смысле их мизерной реальной покупательной способности – как, например, было во время дефолта августа 1998 года), но в смысле всеобщего эквивалента всех остальных ценностей, как и в смысле одного из важных признаков государственности, они значат все же немало.

Все это говорит о том, что права человека должны стать основой основ *всей* политики государства, *главным* предметом заботы гражданского общества, *делом жизни* каждого отдельного человека. Они же должны быть и в основе уголовной политики государства. Охрана их от преступных посягательств – одно из главных направлений данной политики – если не самое главное из них.

Вместе с тем, юристы еще не сделали права человека предметом основной своей профессиональной заботы. Сегодня они больше озабочены интересами государства и корпораций, чем правами человека. Но нетрудно предположить, что пройдет совсем немного времени (может быть, 10 или, по крайней

мере, 15 лет) и борьба за права человека может стать действительно основным источником доходов каждого высокопрофессионального юриста. Так или иначе, но права человека, в том числе благодаря данному обстоятельству, уже в обозримой перспективе станут реальными.

При этом ссылки в обоснование выдвигаемых юристами требований относительно прав человека все чаще будут делаться не только на законы как таковые, но и на Конституцию РФ, на общепризнанные принципы и нормы международного права, на передовое зарубежное законодательство, на исторический отечественный и зарубежный законодательный и правоприменительный опыт, на нормы морали и нравственности, а в каких-то случаях – и на догматы вероучений. Хотя, конечно же, и само наше законодательство приобретет здесь необходимый вес и должное значение.

И коль скоро речь зашла об *уголовной* политике, то в деле правовой охраны прав человека должно сказать свое веское слово, прежде всего, именно *уголовное* законодательство – прежде всего, его надлежащее соблюдение. В случаях же его нарушения – и его правильное применение. Основные уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, посягающие на права человека, содержатся в статьях 136-149 УК РФ (глава 19 Кодекса – «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). Но совершенно очевидно, что, *во-первых*, все права человека являются конституционными, так как *все они*, так или иначе, вытекают из Конституции РФ, а *во-вторых*, все они охраняются *всеми* статьями УК РФ. Однако если статьи глав 19 и 30 Кодекса охраняют права человека, прежде всего, от посягательств на них со стороны государственных и муниципальных служащих, а также служащих экономических и иных связанных с ними негосударственных и муниципальных структур, а статьи глав 22 и 23 – в основном от посягательств со стороны предпринимателей, сотрудников их организаций, частных нотариусов, аудиторов, детективов, охранников, то все остальные статьи (статьи глав 16-18, 20, 21, 24-29, 31-34 Кодекса) – от посягательств со стороны любых лиц вообще. Говоря другими словами, любое преступление, прямо или косвенно,

посягает на права человека, а поэтому борьба с преступностью есть, в конечном счете, ни что иное как борьба именно за эти права.

Вот почему под углом зрения задачи уголовно-правовой охраны прав человека в принципе должно быть «проинвентаризировано» *все* наше уголовное законодательство. Но поскольку, как известно, «нельзя объять необъятное» – особенно в рамках сравнительно небольшой статьи, постольку основное внимание уделим здесь анализу лишь тех статей Особенной части УК РФ, которые, так сказать, прицельно призваны решать названную выше задачу, то есть – статей главы 19 УК РФ.

Первое, что бросается в глаза при ознакомлении с данной главой – это некоторая несогласованность последовательности расположения содержащихся в ней статей с последовательностью расположения соответствующих статей главы 2 Конституции РФ («Права и свободы человека и гражданина»). Уголовный кодекс принят уже после того, как была принята Конституция, а поэтому такая несогласованность может означать только одно, а именно необходимость приведения более раннего нормативного правового акта в соответствие с актом более поздним.

В данной связи представляется целесообразным расположить в Конституции РФ нормы о правах человека в следующем порядке – нормы о правах: а) общегражданских (адекватные им статьи УК РФ – 136-140); б) политических (ст. 141, 141.1, 142, 142.1 УК РФ); в) профессиональных (ст. 143-145; 145.1, 146, 147 УК РФ) и г) социальных (ст. 148, 149 УК РФ)⁵.

В 58-и статьях главы 2 Конституции РФ (ст. 17-64 – 42 % всех статей Конституции), как уже отмечалось, провозглашено, по нашим подсчетам, 140 прав человека – если свободы трактовать тоже как права – как права на соответствующие свободы. Охраняется же Уголовным кодексом лишь 41 право. Остальные же 99 прав человека остаются, следовательно, без уголовно-

---

⁵ А.С.Курманов подразделяет охраняемые статьями главы 19 УК РФ конституционные права и свободы человека и гражданина на следующие их группы: личные, политические, интеллектуальные и социальные (см.: Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2011. С. 10). Такая классификация, как видим, не расходится (по крайней мере, существенно) с той, которая дается нами.

правового «прикрытия». Полагаем, что, по меньшей мере (по нашим подсчетам), четвертая часть этих прав должна найти отражение в системе объектов уголовно-правовой охраны. Это могут быть, например, такие права человека, как права на личную неприкосновенность, неприкосновенность информации о национальной принадлежности лица, свободу передвижений и выбора места пребывания и жительства лица, свободу мысли и слова, объединения, участие в управлении делами государства, доступ к государственной службе, обращения, свободное использование своих способностей, отдых, достойную старость, жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, образование, свободу творчества, защиту прав и свобод, получение квалифицированной юридической помощи, официальное признание невиновности – при отсутствии вступившего в силу обвинительного приговора суда, возмещение причиненного должностным лицом вреда, забастовку. При отсутствии административной преюдиции и (или) существенного вреда правам и законным интересам граждан ответственность за соответствующие посягательства могла бы предусматриваться Кодексом РФ об административных правонарушениях – путем дополнения его соответствующими статьями.

В диспозициях частей первых статей главы 19 УК РФ представляется целесообразным делать ссылки на соответствующие статьи Конституции РФ – например, по такой схеме: такое-то деяние как деяние, посягающее на такое-то конституционное право (на такое-то конституционное право/свободу), предусмотренное такой-то статьей Конституции РФ – наказывается так-то и так-то. При необходимости в соответствующих случаях были бы полезны ссылки также на соответствующие общепризнанные принципы и нормы международного права – с указанием на соответствующие конкретные международно-правовые акты.

В ст. 136 УК РФ важно, *во-первых*, сделать перечень *мотивов* дискриминации («...в зависимости от пола, расы, национальности...») *открытым*, то есть с указанием еще и на «*другие обстоятельства*», в зависимости от которых может быть совершена дискриминация (как это сделано в ч. 2 ст. Консти-

туции и в ст. 4 Уголовного кодекса), но с определенной расшифровкой этих обстоятельств (например, такой – «а также других обстоятельств, не имеющих непосредственного отношения к решаемому в отношении потерпевшего тому или иному конкретному вопросу»), а *во-вторых*, дополнить статью 136 примечанием, которое разъясняло бы, что под нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина понимается, *во-первых*, *существенное* ограничение лица в правах, свободах и законных интересах, а *во-вторых*, создание для лица именно *необоснованных* и именно *существенных* преимуществ.

Из диспозиции ч. 1 ст. 137 УК вытекает, что указанные в ней сведения о частной жизни лица – это сведения, составляющие его личную или семейную тайну, но *что такое* сама эта частная жизнь и *что такое* личная и семейная тайна – этого закон не раскрывает. В данной связи полагаем, что упомянутая статья могла бы быть дополнена *примечанием* следующего содержания: под частной жизнью лица понимается его жизнь по своему усмотрению, то есть по выработанным им самим правилам, которые хотя и не расходятся с законами, иными нормативными правовыми актами и (или) нормами морали и нравственности, но, тем не менее, имеют *исключительно* личностный характер, а поэтому соответствующее лицо чаще всего не склонно такую жизнь (сведения о ней) предавать огласке, обоснованно полагая, что сведения о ней – это *исключительно* его личная тайна или тайна той семьи, членом которой он является. Не лишним было бы и указание в предлагаемом примечании о том, что семейная тайна представляет собой сведения о семейных отношениях независимо от того, состоят люди в зарегистрированном или же они состоят в так называемом гражданском браке.

Название статьи 138 УК РФ и ее часть первую целесообразно дополнить указанием на сообщения, сделанные, в частности, по Интернету.

Желательно несколько конкретизировать диспозицию ч. 1 ст. 139 УК РФ, а именно, *во-первых*, заменить в ней указание на то, что незаконное проникновение в жилище совершается против воли проживающего в нем лица указанием на то, что данное деяние совершается против воли *хотя бы одного*

законно проживающего в нем взрослого лица, а при отсутствии в соответствующий момент в жилище взрослых лиц – любого несовершеннолетнего лица, в достаточной мере понимающего противоправный характер совершаемых в отношении его действий, во-вторых, дополнить ее указанием еще на один (альтернативный) вид нарушения неприкосновенности жилища, а именно на отказ от выполнения законного требования покинуть жилище, и, в-третьих, дополнить ее (как и само название статьи) указанием также на неприкосновенность иного владения (которым может быть, например, строение типа садового домика, земельный участок, салон автомобиля и т.д.).

Указание в ч. 1 ст. 140 УК РФ на причинение деянием вреда правам и законным интересам граждан предлагается переместить в ч. 2 данной статьи. При этом важно такой вред обозначить как *существенный*. Полагаем, что в частях вторых тех статей главы 19 УК РФ, части первые которых изложены по типу «формальных составов», тоже необходимо сделать подобные дополнения. Части же первые этих статей предлагается изложить с использованием правила административной преюдиции. При этом важно внести соответствующие дополнения и в Кодекс РФ об административных правонарушениях. В частях первых рассматриваемых статей целесообразно указать на совершение соответствующих деяний с использованием лицом своего служебного положения.

В основательной доработке нуждаются и те статьи главы 19 УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления против *политических* прав и свобод человека и гражданина.

Так, статью 141 УК РФ целесообразно переименовать, назвав ее, например, так: «Воспрепятствование осуществлению прав граждан на выборах или при проведении референдума, а также воспрепятствование работе избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума». Соответствующим образом предлагается переформулировать и само содержание диспозиции ч. 1 данной статьи.

Подобные преобразования целесообразно произвести и с другими статьями данного ряда. Например, статью 141.1 УК РФ предлагается назвать так: «Незаконное финансирование кампании по проведению выборов или референдума либо незаконное использование такого финансирования при проведении таких кампаний».

Части 1 и 2 статьи 143 УК РФ предлагается преобразовать соответственно в ч. 2 и 3 данной статьи, а ч. 1 данной статьи – сформулировать в такой редакции: «Нарушение правил охраны труда лицом, ответственным за соблюдение таких правил, если это деяние совершено с признаком административно-преюдициальной неоднократности или если его совершение с высокой степенью вероятности могло повлечь смерть человека или причинило потерпевшему вред здоровью средней тяжести».

Указывать на неосторожную вину по отношению к последствиям здесь (как и в других подобных случаях), на наш взгляд, не обязательно, так как констатация умышленных последствий в отношении последствий не должна блокировать применение такого рода норм. Другое дело, что умысел в отношении последствий соответствующих нарушений требует привлечения виновного (по совокупности преступлений) еще и к ответственности за соответствующее умышленное преступление (либо за покушение на него – если соответствующие последствия не наступили, но вина в отношении возможности их наступления выражается в прямом умысле).

Состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) предлагается преобразовать в состав воспрепятствования *законной профессиональной деятельности* (как таковой, то есть в принципе *любой* профессиональной деятельности – а *не только* профессиональной деятельности журналистов).

Что же касается именно журналистов, то относительно их профессиональной деятельности в данной статье было бы полезным указать также на такие формы воспрепятствования указанной деятельности, как создание журналисту препятствий *в сборе необходимой информации*. Например, это может

быть недопущение журналиста на территорию предприятия или иного объекта, где он намерен собрать интересующую его информацию, запрет руководства организации на интервьюирование ее работников и т.д.

В названии и диспозиции ст. 145 УК РФ целесообразно, как мы полагаем, вести речь *не только* о детях в возрасте до трех лет, но и вообще о несовершеннолетних, и *не только* о матерях, но, естественно, и об отцах, на которых традиционно лежат, как известно, *основные* обязанности по материальному обеспечению семьи.

Вызывает сомнение в своей правильности описание в ч. 2 ст. 145.1 УК РФ понятия *полной* невыплаты выплат, а в примечании к данной статье – понятия *частичной* их невыплаты. С нашей точки зрения, *полная* невыплата выплат – это невыплата их *в более чем половинном их размере* (то есть когда лицу не выплачивается *свыше* 50 % той суммы, которая в качестве соответствующей выплаты – заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и т.д. – ему должна была быть выплачена). Что же касается *частичной* невыплаты, то таковой должна признаваться *невыплата в размере менее 50 %* той суммы, которая должна была быть выплачена лицу, но при том условии, что задолженность по выплатам составляет *не более десяти процентов от суммы выплаты*.

Статью 146 УК РФ важно дополнить частью 1.1, которая предусматривала бы ответственность за присвоение авторства, причинившее особо крупный ущерб автору или иному правообладателю, а равно совершенное путем принуждения к соавторству либо лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Из части 1 статьи 147 УК РФ предлагается исключить слова «принуждение к соавторству» и, в то же время, дополнить часть 2 этой статьи словами «а равно путем принуждения к соавторству либо лицом с использованием своего служебного положения».

Часть 2 ст. 146 УК РФ предлагается дополнить специальным указанием на *сбыт* (а не только на *цель* сбыта) контрафактных экземпляров произведений или фонограмм.

Статью 146 УК РФ целесообразно дополнить также примечанием 2, в котором давалась бы расшифровка упоминаемого в ч. 1 данной статьи понятия *крупного ущерба*. В дополнении таким же примечанием нуждается, на наш взгляд, и ст. 147 УК РФ. Представляется, что стоимостный критерий «крупности» *ущерба* должен быть сопоставим со стоимостным критерием «крупности» *размера*: в диапазоне от 50 тысяч до 250 тысяч рублей – *крупный* ущерб, а в диапазоне свыше 250 тысяч рублей – *особо* крупный ущерб. В данном случае целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть также *особенно* крупные ущерб и размер – в диапазоне свыше одного миллиона рублей.

Статью 148 УК РФ было бы желательно дополнить частью второй, где говорилось бы о последствиях в виде причинения *существенного вреда правам и законным интересам граждан*, а также о совершении соответствующего деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Диспозицию части 1 этой статьи целесообразно дополнить указанием на принуждение к участию или к неучастию в деятельности религиозных организаций или в совершении религиозных обрядов.

В статью 149 УК РФ следует в порядке восполнения соответствующего пробела внести дополнение в виде указания на *воспрепятствование проведению забастовки или иного публичного мероприятия*. Это могут быть, например, какие-то протесты, марши, демарши и т.д.

В соответствующем дополнении нуждается, конечно же, и ст. 31 Конституции РФ. В той же 149 статье УК РФ было бы целесообразным включить (в порядке восполнения еще одного пробела) также указание на *воспрепятствование деятельности общественной организации*.

Понятно, что здесь внесены лишь такие предложения по совершенствованию статей главы 19 УК РФ, необходимость реализации которых лежит, так сказать, «на поверхности». Более углубленный их анализ, безусловно, позво-

лит сформулировать и другие подобные предложения, в том числе связанные с соответствующей корректировкой отдельных положений Конституции РФ.

Итак, каждый гражданин обладает широким комплексом прав, *определяемых* Конституцией РФ и всем нашим законодательством. Эти наши права *обеспечиваются* всем достоянием страны (как материальным, так и духовным), созданным многими поколениями людей (в том числе, естественно, и нами самими) – посредством выполнения каждым из нас соответствующих обязанностей (трудовых, иных профессиональных, общегражданских, социальных и т.д.) и *осуществляемых* непосредственно каждым из нас – посредством соответствующих индивидуальных и общих усилий.

Например, чтобы осуществить свое право на труд, человек должен получить необходимое ему профессиональное образование, избрать место работы – в соответствии с полученным образованием, и, наконец, непосредственно приступить к выполнению трудовых обязанностей по занимаемой должности.

Принято считать, что мы *пользуемся* своими правами, но правильнее было бы говорить о том, что мы их именно *осуществляем*. Права человека – это, напоминаем, не благотворительность государства, а его, так сказать, святая обязанность, миссия, сущность. Государство тем сильнее, чем более полноправны его граждане. В том числе в силу того, что государство просто по своему предназначению должно создавать *все* условия для того, чтобы граждане как можно полнее осуществляли свои права. Только в этом случае оно получает моральное право (и, конечно же, юридическое тоже) наделять себя статусом правового.

Например, если офицеру, отслужившему свой срок армейской службы и ушедшему на пенсию, никто не разъяснил его права относительно получения какого-то пособия, жилья, путевок в дома отдыха, пансионаты, санатории Министерства обороны РФ, относительно пользования ведомственной поликлиникой и другой социальной инфраструктурой, то это означает, что государство все еще пренебрежительно относится к собственным Вооруженным Силам, а следовательно, оно пока еще не заботится в полной мере об обороноспособно-

сти своего государства. Но если государство не считает нужным надлежащим образом содержать *свою* армию, то оно, как известно, рано или поздно будет вынуждено содержать армию *чужую*.

Воинский пенсионер – это не какой-то «хлам» Вооруженных Сил страны, не «барахло», не «отработанный материал» (как приходится еще иногда слышать), а реально существующий фактор надежности, крепости, силы нашей оборонной мощи. Являя собой достаточно наглядно будущее действующих офицеров (бедность, бездомность, неприкаянность и т.д.), обиженные собственным государством воинские ветераны по существу самим фактом своей неустроенности *разлагают нашу армию*, поскольку обеспечивают приток в нее хотя, может быть, и не худших из худших, но, что совершенно очевидно, и не лучших из лучших представителей нашего многосложного и беспокойного общества.

Особенно важной является забота государства об образовательных, интеллектуальных, трудовых, иных профессиональных, экономических, политических и социальных правах людей. Вместе с вручением паспорта, человеку должна вручаться *брошюра*, которая содержала бы все необходимые сведения о его правах – на ближайшую и более отдаленную перспективу. В дальнейшем при поступлении в профессиональное учебное заведение, на службу в армию, на предприятие, в организацию, учреждение и в любых иных случаях, связанных с изменением рода занятий, статуса и т.д., человеку тоже должна предоставляться соответствующая *брошюра*. В стране не должно быть ни одного человека – от последнего, как говорится, бомжа, бродяги, алкоголика, наркомана или попрошайки до первых должностных лиц государства – который не знал бы своих прав. Ведь незнание прав – это, как выяснено выше, фактическое их отсутствие.

Вопрос же об *обязанностях* каждого из нас, об их знании и незнании, а также о последствиях их несоблюдения в той и иной ситуации – это уже другая тема. Она требует отдельного анализа.

